

Ань Цзюньван, по крайней мере, был человеком, который путешествовал за границей и имел богатый опыт в общении, но его неожиданно отшил простой ребенок.

Тем не менее, он бы не сдался так просто, он должен был увидеть эту старушку сегодня же. Если не сработает парадный вход, он просто воспользуется черным ходом.

Таким образом, Ань Цзюньван подошел к задней двери дома.

Задняя дверь на кухню тоже была закрыта, но не заперта.

После некоторого колебания Ань Цзюньван осторожно толкнул дверь и шагнул внутрь.

Его шаги были легкими, едва слышными.

Не успел он сделать и трех или двух шагов, как из-за двери внезапно выскочила фигура, подняла скалку и ударила его по голове.

Послышался лишь звук удара, после чего Ань Цзюньван потерял сознание.

Старушка бросила скалку обратно на разделочную доску, посмотрела на лежащего без сознания Ань Цзюньвана с раздраженным выражением лица, недовольно ворча: «Обычный вор, я первого взгляда поняла, что ты нехороший человек!»

Старушка слышала весь разговор между Ань Цзюньваном и маленьким Цзин Куном. Он постоянно спрашивал, дома ли старший семьи, и даже пробрался в дом через заднюю дверь, когда ему отказали. Вор, это точно вор!

Старушку нельзя было винить в излишней подозрительности. Действительно после того, как жизнь их семьи стала менее трудной, некоторые воры пытались посетить их дом. Однако все эти воры приходили ночью, и тайные охранники Гу Яня, а также сама Гу Цзяо присутствовали в тот момент в доме, так что они могли позаботиться о них за несколько мгновений.

Но старушка не ожидала, что этот вор окажется настолько дерзким, что посмеет влезть в их дом среди бела дня!

Она снова посмотрела на красивое лицо вора и сказала: «Ты должен был полагаться на свое красивое лицо, чтобы зарабатывать себе на жизнь, а не становиться воришкой. Но ... почему мне кажется, что этот парень выглядит немного знакомым ... может быть, я его уже где-то видела?»

Удар, который нанесла ему старушка, был действительно тяжелым, когда Гу Цзяо, Гу Сяошунь и Гу Янь вернулись с горы после рубки дров, он все еще лежал без сознания на полу в кухне.

Гу Цзяо и Гу Сяошунь положили на пол две вязанки дров, которые они несли на спине, а Гу Янь поставил небольшую корзину с собранными им ветками и листьями.

«Цзяо Цзяо, в дом пробрался вор. Тетушка оказалась настолько сильной, что вырубил его одним ударом!»

Маленький Цзин Кун тут же превратился в болтуна, который начал наперебой рассказывать обо всем, что произошло в доме.

Гу Цзяо с одного взгляда поняла, что это вовсе не вор, а молодой человек в парчовой одежде, которого она встретила возле частной школы несколько дней назад - Ань Цзюньван, так кажется назвала его Гу Цзиньюй.

Впечатление Гу Цзяо о нем было ни хорошим, ни плохим. Он не стал скрывать неподобающее поведение своей сестры и даже извинился перед маркизом Гу и ею. В столь юном возрасте он был так разумен, что заставило ее задуматься, действительно ли этот человек был справедлив и добр, или же он вовсе не был так прост.

В любом случае, они не могли позволить себе, чтобы с ним что-то случилось в их доме.

Гу Цзяо подхватила молодого человека обеими руками и отнесла его в комнату Гу Сяошуня.

Старушка действительно ни капли не проявила милосердия при ударе. У молодого человека на голове была большая шишка, и даже немного шла кровь. Гу Цзяо дала ему лекарство и перевязала рану.

Затем Гу Цзяо достала серебряную иглу и несколько раз уколола ею его акупунктурные точки.

Ань Цзюньван медленно открыл глаза.

Черты лица Ань Цзюньвана не отличались особой изысканностью, но от него исходила аура, которая проникала в душу.

Его глаза были прекрасны, только с его взглядом было что-то не совсем правильно.

Гу Цзяо бросила на него странный взгляд, вытянула руку и помахала ею перед его глазами.

Он не реагировал.

Что такое?

Может он ослеп?

К этому времени уже стемнело, и в доме горел лишь тусклый свет масляной лампы.

Гу Цзяо сделала фитиль ярче, но он по-прежнему ничего не видел.

Однако молодой человек перед ней не запаниковал и не проявил ни малейшего намека на то, что с ним что-то не так, и, спокойно закрыв глаза, сказал: «У меня болят глаза».

Первое, что он сказал, когда очнулся, - это не спросил, где он находится или что за люди его окружают, а попытался скрыть тот факт, что он не видит.

Какой странный человек.

Поскольку он так сказал, Гу Цзяо, естественно, не стала его разоблачать, в конце концов, никто не мог гарантировать, что за это разоблачение не придется заплатить.

Чем больше знаешь, тем быстрее умрешь.

«Тогда не открывай их. Я найду кое-какие травы, чтобы приложить к твоим глазам». Сказав это, Гу Цзяо случайно достала несколько листьев мяты, завернула их в кусок ткань и повязала ее ему на глаза.

«Цзяо Цзяо!» Маленький Цзин Кун просунул свою маленькую головку в дверь: «Он очнулся?»

Ань Цзюньван: Это голос того малыша.

Ань Цзюньван начал мысленно пытаться угадать личность этой Цзяо Цзяо: если он был прав, то она должна быть той девушкой, которая в тот день поссорилась со его младшей сестрой.

Но разве она не была дочерью маркиза Динъань?

Как она могла жить в таком месте?

«Он очнулся». Затем Гу Цзяо спросила: «Ты голоден?»

«Да, голоден». Маленькая Цзин Кун честно кивнул и снова спросил: «С ним что-то случилось?»

Гу Цзяо мягко сказала: «Он в порядке, но его глаза немного болят».

Маленький Цзин Кун добавил: «Будет ли он обвинять тетушку?»

Гу Цзяо посмотрела на Ань Цзюньвана и объяснила: «В последнее время в дом пытались проникнуть несколько воров. И когда ты вошел через заднюю дверь, моя тетушка приняла тебя за вора».

«Это действительно моя вина», - заявил Ань Цзюньван.

«Он не будет винить тетушку». Гу Цзяо повернула голову к маленькому Цзин Куну и сказала: «Сначала иди и перекуси чем-нибудь, а я скоро приду и начну готовить ужин».

Только после этого маленький Цзин Кун ушел успокоенным.

Ань Цзюньван, слушая голос Гу Цзяо, никак не мог ассоциировать ее с той девушкой, которая дала пощечину его сестре и Гу Цзиньюй, как будто это были два совершенно разных человека. Казалось, будто ее терпение и мягкость были отданы только ее собственной семье.

Когда комната опустела, Гу Цзяо снова спросила его: «По какой причине Ань Цзюньван вдруг нанес нам неожиданный визит?»

Сначала он просто гадал, но теперь слова, сказанные ею, полностью подтвердили его догадку об ее личности. В конце концов, ведь невозможно, чтобы кто-то, кто никогда не встречал его, знал, что он Ань Цзюньван.

Конечно, он не мог сказать ей, что он здесь, потому что подозревал, что Вдовствующая Императрица прячется в ее доме, поэтому он замешкался на мгновение, прежде чем сказать: «Честно говоря, я пришел извиниться за то, что заставил госпожу Гу страдать из-за слов моей сестры».

Гу Цзяо: «О».

На мгновение Ань Цзюньван не мог понять, поверила она ему или нет. Он снова заговорил: «Ты сказала, что это твоя тетушка только что вырубил меня?»

Гу Цзяо ответила: «Да, а в чем дело?»

Ань Цзюньван невозмутимо рассмеялся: «Она очень сильная».

Казалось, что другой стороной не могла быть Вдовствующая Императрица.

В противном случае она непременно узнала бы его.

Ань Цзюньван уже собирался уходить, и как раз в этот момент с заднего двора донесся жалобный голос маленького Цзин Куна: «Цзяо Цзяо! Тетушка опять ворует цукаты!»

«Я не делала этого! Не говори ерунды, маленький монах!»

«Я не монах!»

«Тогда ты - маленькая лысая голова!»

Этот голос ...

Ань Цзюньван только почувствовал, как дрожь пробежала по всему его телу, и все его тело замерло!

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2259384>